

ГАЛСТУХИ,
Теплая Перчатки
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.
Прокать, а также и выпуска автомобилей.
Р. Ш Т Р О Л Ъ
ПОКРОВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ.
Распродаются швейныя машины и корсеты.

Артельхыя хачихахія Верхне-Тагильскаго населехія.

Интересный вопрос о передаче Верхне-Тагильскаго завода мѣстной рабочей артели возникъ среди Верхне-Тагильскаго населенія 2½ года тому назадъ, когда пошли слухи о закрытіи завода.

Въ мартѣ 1908 года, управляющій заводомъ Верхне-Тагильскаго округа Г. И. Бостреми заявилъ лично всѣмъ рабочимъ Верхне-Тагильскаго завода, что расчитывать на существованіе завода въ будущемъ населенію нельзя, такъ какъ по мнѣнію его и заводо-владельцевъ заводъ является „убыточнымъ“, поэтому нужно ожидать полной ликвидаціи его.

Рабочіе завода избрали изъ среды своей 2-хъ депутатовъ—К. В. Гинскихъ и Уст. М. Чапова-Гаренскихъ, которые 31 марта 1908 года ходатайствовали передъ управляющимъ заводами о передачѣ Верхне-Тагильскаго завода въ арендное пользованіе артели, доказывая, что такимъ путемъ можно „значительно выиграть“ повести заводское дѣло въ интересахъ заводо-владельцевъ, а въ случаѣ несогласія послѣднихъ, просили согласно соответствующихъ статей Горнаго Устава выдать населенію ссуду на 1-е денежныя пособія на приобрѣтеніе лошадей и пр., безплатно провезти отпускъ дровъ и кромѣ того увеличить земельныя надѣлы противъ того, что приходилось по закону 19 мая 1893 года.

На прошеніе рабочихъ заводоуправленіе отвѣтило... обычнымъ молчаніемъ.

19 ноября 1908 г. было получено отношеніе отъ Главнаго Управленія Верхне-Исетскихъ заводовъ, которое извѣщало В. Тагильское волостное правленіе, что по нѣкоторымъ соображеніямъ „экономическаго“ характера прокатной цехъ съ 1 января 1910 г. будетъ закрытъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалось рабочимъ, въ случаѣ закрытія цеха, перейти на работы въ такіе же цеха въ Верхне-Исетскій заводъ, что, конечно, никакихъ выгодъ рабочимъ не представляло.

21 декабря 1908 г. состоялся сельскій сходъ, на которомъ обсуждался вопросъ о судьбѣ завода. Постановлено было: избрать общественника Г. В. Познякова уполномо-ченнымъ и поручить ему войти съ ходатайствомъ передъ заводо-владельцами—„не о сокращеніи дѣйствій въ заводѣ, а о расширеніи“.

15 февраля 1909 г. состоялся второй сельскій сходъ по этому вопросу. На этомъ сходѣ уполномоченный об-ва Позняковъ разъяснилъ общественникамъ, что предлагать заводо-владельцамъ—„вмѣсто сокращенія—расширить дѣйствія завода“ значило „заставить“ заводо-владельцевъ, что, конечно, невозможно. Единственный выходъ изъ создавшагося критическаго положенія уполномоченный видѣлъ въ ходатайствованіи передъ правительствомъ, пока еще не разрѣшился вопросъ по ликвидаціи посессионныхъ правъ владѣнія, о перечисленіи всей Верхне-Тагильской дачи и завода въ казну, и въ дальнѣйшемъ о передачѣ завода въ арендное пользованіе организованной артели, съ правомъ производства въ дачѣ горныхъ работъ по всѣмъ полезнымъ ископаемымъ. Сходъ согласился съ этимъ предложеніемъ и постановилъ поручить уполномоченному Г. В. Познякову начать ходатайства непосредственно передъ высшимъ правительствомъ о перечисленіи дачи и завода

въ казну и дальнѣйшей передачѣ въ арендное пользованіе имѣющей быть сформированной промышленной артели.

3 апрѣля 1909 г. намѣченное ходатайство Позняковымъ было возбуждено передъ Главнымъ Управленіемъ землеустройства и земледѣлія, при чемъ были получены отвѣты, что ходатайство это, какъ относящееся къ горнозаводскимъ дѣламъ должно быть направлено къ министру торговли и промышленности, что Позняковымъ и было исполнено 21 мая 1909 г. Въ своемъ прошеніи уполномоченный ссылался на неуклонное сокращеніе производства въ Верхне-Тагильскомъ заводѣ, клонящееся къ полной ликвидаціи его и указывая на недостаточность отведенной мѣстной населенію земли, просилъ разрѣшенія на организацію въ Верхне-Тагильскій промышленной трудовой артели, о зачисленіи завода и дачи въ казну и о передачѣ таковыхъ артели съ правомъ развѣдокъ и разработокъ нѣдръ въ Верхне-Тагильской дачѣ. Въ отвѣтъ получила бумага отъ 15 іюня 1909 г., въ которой горный департаментъ увѣдомляетъ просителя, что возбужденный имъ вопросъ „является несвоевременнымъ, пока не будетъ разрѣшенъ вопросъ о ликвидаціи посессионныхъ отношеній съ владѣльцами Верхне-Исетскаго округа, и находится въ зависимости отъ того или иного разрѣшенія сего вопроса (перехода округа въ казну или въ собственность владѣльцевъ)“.

Подобное же ходатайство Позняковымъ было возбуждено 25 января 1910 г. передъ предсѣдателемъ совѣта министровъ П. А. Столыпинымъ, на каковое пока отвѣта не поступило.

28 марта 1910 г. состоялся чрезвычайный сходъ Верхне-Тагильскаго общества, на которомъ присутствовали всѣ общественники да же и не имѣющие права голоса на обыкновенныхъ сходахъ, всего въ составѣ до 600 чело-вѣкъ и который постановилъ: подать прошеніе на Высочайшее имя—о передачѣ завода и дачи населенію и о выдачѣ ссуды (140 тыс. руб.) на оборотныя средства завода.

Этотъ договоръ, препровожденный мѣстнымъ земскимъ начальникомъ—В. А. Александровичемъ Пермскому губернатору, до сихъ поръ губернскимъ правленіемъ не утверждёнъ по неизвѣстнымъ причинамъ.

Такова первая стадія вопроса о Верхне-Тагильской артели. Нужно замѣтить, что все сокращавшіяся работы на заводѣ окончательно закрылись къ 1 января 1910 года, а дома и куренныя работы были остановлены еще къ 1 мая 1909 г., и населеніе осталось безъ заработка и стало разбѣгаться по частнымъ приискамъ и рудникамъ. Большая часть рабочихъ ушла на прииска Богословскаго общества, въ золото-платиновый районъ по р. Исѣ, и въ Висимо-Шайтанскую и Черноисточинскую дачи, при чемъ однимъ только рабочимъ ушедшимъ въ Богослов. ок. и на р. Исѣ, волостнымъ правленіемъ выдано свыше 1500 пособіевъ, не считая рабочихъ ушедшихъ въ сосѣднія дачи. Въ тоже время въ 1909 году было закончено надѣленіе Верхне-Тагильскаго населенія землей. Всего въ надѣлы населенію земель удобныхъ и неудобныхъ поступило—13383,03 десят., которая распределяется: усадьбой (селеніе)—275 десят., пахотной и сѣнокосной—5453,81 дес., лѣсныхъ—240,59 десят., выгонной (для пастьбы скота)—1642 десят. (эта земля отве-

дена обществу на условіи пользованія), въ запасъ обществу—5091,35 дес., отдѣльнымъ крестьянамъ на условіи пользованія—410,15 дес., и не удобной земли—270,13 десят. При наличности населенія, получившаго эту землю, въ 9000 душъ обоего пола, это надѣленіе не можетъ считаться сколько нибудь достаточнымъ. Мѣста для усадьбныхъ построекъ слишкомъ мало и теперь уже происходятъ споры среди сельскаго общества; условность владѣнія частью земель создаетъ неувѣренность въ устройствѣ на нихъ сельскаго хозяйства, а необходимость тяжелыхъ подготовительныхъ работъ на новинѣ, тяжесть затратъ на это дѣлаетъ переходъ населенія къ новому виду труда слишкомъ труднымъ и медлительнымъ; малоинтересность населенія правышпаго въ горнозаводской работѣ въ новую для него область сельскаго-хозяйства, необходимость приобрѣтенія хозяйственнаго инвентаря и непосильность оплаты его, хотя бы и льготной, для населенія—все это поставило населеніе, лишившееся заводской работы въ критическое положеніе и немудрено, что большая часть его разбѣжалась. При такихъ условіяхъ естественно выросла среди населенія мысль о созданіи горнозаводской артели, что давало возможность вернуться въ знакомую область труда.

Изъ вышеизложеннаго мы видѣли попытки общества въ этомъ направленіи, и наконецъ эти попытки вылились въ болѣе опредѣленную форму и завершились двумя прошеніями отъ 2 октября с. г., поданными предсѣдателемъ совѣта министровъ и министру торговли и промышленности; эти прошенія являются отъ правдой точкой и схемой программы для дальнѣйшихъ ходатайствъ и дѣйствій инициаторовъ артели. Оставляя до слѣдующей статьи исторію надѣленія землей верхне-тагильскаго населенія, опишемъ его хозяйственное быта и интересный проектъ организаціи артели, мы заключимъ исторію верхне-тагильскихъ ходатайствъ приведеніемъ полностью текста двухъ послѣднихъ упомянутыхъ прошеній отъ 2 сего октября уполномоченнаго общества Г. В. Познякова:

„Въ дополненіе къ моему прошенію (слѣдуетъ дата прошенія), представленному Вашему Высочайшему Превосходительству по дѣлу о передачѣ Верхне-Тагильскаго завода и дачи Верхне-Тагильскому сельскому обществу, я имѣю честь покорнѣе просить о нижеслѣдующемъ:

Вашему Высочайшему Превосходительству извѣстно, что съ 1-го января сего года Верхне-Тагильскій заводъ закрытъ по распоряженію главнаго управленія акціонернаго общества В. Исетскихъ горныхъ заводовъ, работа въ каковомъ заводѣ до сихъ поръ составляла главное средство къ существованію для мѣстнаго населенія. Закрытіе завода поставило мѣстное сельское общество въ безвыходное бѣдственное положеніе, какъ это наблюдается и на другихъ вынужденныхъ ликвидировать свои производства посессионныхъ заводо-владельцевъ общерусскій кризисъ.

Вашему Высочайшему Превосходительству также извѣстно, что въ удовлетвореніе лишившагося средствъ къ существованію рабочихъ населенія В. Тагильскаго завода произведено надѣленіе его земель по нормамъ закона 19 мая 1893 года, при чемъ это надѣленіе выразилось для заводскаго населенія въ общей площади 13.383,03 дес., считая въ томъ числѣ земли удобныя и неудобныя, изъ коихъ пашни и сѣнокосы всего—5460,36 дес. что при населеніи въ 1500 дворовъ въ 9500 душъ обоего пола падаетъ на наличную душу менѣе 1-й десятины и что естественнымъ образомъ не можетъ считаться сколько нибудь удовле-

творяющимъ насущныя нужды населенія.

Указанное надѣленіе мѣстнаго населенія землей въ то же время не можетъ считаться и мѣрой облегчающей переходъ къ иному виду труда, тѣмъ заводская работа, такъ какъ рѣзкій переходъ населенія, привыкшаго къ горнозаводской работѣ, къ новому для него сельскому хозяйству и хлѣбопашеству не устраиваетъ населеніе въ экономическомъ отношеніи по причинамъ:

1) Условности правъ владѣнія надѣленной землей для населенія, такъ какъ въ случаѣ нахожденія заводоуправленіемъ В. Исетскаго горнаго округа въ отведенныя землѣ полез-ныхъ ископаемыхъ заводоуправленіе имѣетъ право согласно договору занятія этихъ земель подлѣ горную разработку, при этомъ лишь испорченной поверхности, что далеко не компенсируетъ затраты труда хлѣбопашества, а при обиліи рудныхъ богатствъ создавать постоянную неувѣренность во владѣніи и обработкѣ отведенной въ надѣлы земли.

2) По невозможности поставить надлежащее сельское хозяйство при вышеуказанной недостаточности для всего населенія количества отведенной земли.

3) По малопригодности земель для мѣстному достаточно суровому климату, что подтверждается мнѣніемъ многихъ компетентныхъ лицъ, а въ томъ числѣ и члена Государственнаго Совѣта, профессора И. К. Озерова, обѣдновавшего въ недавнее время экономическій бытъ Урала.

4) По недостатку сельско-хозяйственного инвентаря и необходимости приобрѣтенія его и затратъ на это средство, что непосильно населенію оставшемуся безъ заработка.

5) По отсутствію земледѣльческаго опыта у населенія поколѣніями воспитывающагося въ горнозаводской работѣ.

6) По необходимости предварительной затраты времени, труда и средствъ для подготовки возможности земледѣлія на новыхъ земляхъ при отсутствіи немедленнаго вознагражденія по производимымъ затратамъ. Все это подтверждается и мнѣніемъ междуведомственнаго совѣщанія, имѣвшимъ мѣсто на Уралѣ нынѣшнимъ глѣтомъ, когда совѣщаніе признавая земледѣльческое хозяйство недостаточно обеспечивающимъ бытъ уральскаго населенія, находя ихъ отчасти въ развитіи кустарныхъ промысловъ и промышленныхъ кооперативныхъ организацій.

Между тѣмъ, въ нашемъ районѣ до сихъ поръ въ силу мѣстныхъ условій не создано возможности какихъ бы то ни было кустарныхъ промысловъ и эта мѣра, изысканная междуведомственнымъ совѣщаніемъ къ нашему району не приложима, и такимъ образомъ сельское хозяйство для В. Тагильскаго населенія можетъ быть лишь подсобнымъ средствомъ существованія и при томъ лишь для части населенія и при условіи помощи ему кредитомъ и сельско-хозяйственными орудіями со стороны напирѣмъ, земства, на что средства у земства при общерусскомъ кризисѣ совершенно недостаточно, для полнаго и своевременнаго удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ бѣдствующаго населенія, и съ другой стороны оплата полученныхъ сельско-хозяйственныхъ ссудъ для населенія непосильна и разорительна.

Естественнымъ выходомъ изъ создавшагося тяжелаго положенія В. Тагильскаго населенія является необходимость изыскать возможность труда въ знакомой ему области горнозаводскаго дѣла.

Въ то же время Вашему Высочайшему Превосходительству извѣстна близость предстоящей ликвидаціи, отъ коей зависитъ наша судьба, а потому чрезвычайно

важной и насущной для насъ является наша обязанность высказать Вашему Высочайшему Превосходительству наши нужды, наше бѣдственное положеніе въ настоящемъ, нашу зависимость отъ горнозаводскихъ промысловъ и изысканные нами способы выхода изъ создавшагося тяжелаго положенія, по сему мы почтительнѣе обращаемся къ Вашему Высочайшему Превосходительству съ покорнѣйшей просьбой дать возможность В. Тагильскому населенію вернуться къ единственно возможному и единственно обеспечивающему наши нужды средству существованія—къ горнозаводскому труду, а для этого, покорнѣе просимъ:

1) разрѣшить передачу В. Тагильскаго завода имѣющей въ такомъ случаѣ образоваться артели В. Тагильскаго населенія при условіи оплаты продажной стоимости завода его владѣльцамъ артелью по оцѣнкѣ стоимости завода специальной комиссіей и при условіи уплаты оцѣночной суммы артелью въ теченіи 37½ лѣтъ по частямъ; 2) разрѣшить и выдать изъ казны на оборотныя средства, артели по веденію горнозаводскихъ работъ ссуду въ сто сорокъ тысячъ рублей съ условіемъ погашенія ея артелью въ пятнадцатилѣтній срокъ, начиная уплату со 2-го года по десять тысячъ рублей ежегодно съ необходимыми процентами по ссудѣ, или же открыть кредитъ въ ближайшемъ екатеринбургскомъ отдѣленіи Государственн. Банка на сумму сто сорокъ тысячъ руб.; 3) перечислить В. Тагильскую дачу въ казну и переплатить за долгосрочную аренду В. Тагильскому населенію и артели ссуду на 99 лѣтъ для нѣдръ: изысканій, развѣдокъ и эксплуатаціи имѣющихся въ дачѣ всевозможныхъ полезныхъ горныхъ ископаемыхъ при условіи уплаты артелью опредѣленной ежегодной арендной платы, внесенія горныхъ платежей и лѣсныхъ погашеній согласно Горнаго Устава и подесятиной платы по развѣдкамъ площадей отходящихъ изъ дачи подлѣ разработку; 4) назначить особую отъ казенныхъ вѣдомствъ комиссію какъ для проведенія всѣхъ просимыхъ операцій, такъ и для оцѣнки В. Тагильскаго завода.

По пункту первому нашей просьбы имѣемъ честь дополнить, что произведенная въ 1908 году Пермскимъ губернскимъ и екатеринбургскимъ вѣдомствами оцѣнка завода въ суммѣ 235.104 руб. 47 коп. совершенно не удовлетворительна по ея несоответствующей фактическому положенію завода высотѣ, такъ какъ многие цеха полуразрушены и лишены необходимыхъ машинъ. По пункту второму нашей просьбы мы просимъ разрѣшенія начать оплату ссуды не съ перваго, а со втораго года на томъ основаніи, что первый годъ будетъ занятъ подготовкой завода къ дѣйствию и никакихъ полученныхъ отъ годъ артели не дастъ. По пункту третьему нашей просьбы о передачѣ въ аренду артели для эксплуатаціи горныхъ богатствъ мы основываемся на томъ, что заводъ безъ руды не можетъ имѣть для насъ промышленнаго значенія, а одной заводской работы безъ разработокъ горныхъ богатствъ помимо жѣлезныхъ рудъ въ началѣ работъ недостаточно и для оплаты всѣхъ расходовъ по дѣлу необходима подсобная разработка рудъ и росыпей, могущихъ дать оборотныя средства артели. Всѣ финансовыя и сѣбѣныя соображенія по организаціи и веденію дѣла артелью незамедлительно представимъ Вашему Высочайшему Превосходительству, если это Ваше Высочайшее Превосходительство будетъ признано необходимымъ.

Позволяемъ себѣ Ваше Высочайшее Превосходительство надѣяться на уваженіе нашего ходатайства, изъ вниманія къ насущнымъ нуждамъ и бѣдственному положенію Верхне-Та-

гильскаго населенія, не по его вѣнъ испытывающаго бѣдствія, что-бы мы могли доказать нашу преданность дѣлу и его организаціи посильно способствовать выходу Урала изъ постигшаго его кризиса, а самымъ намъ пережить бѣдствіе, не ожидая, когда окончателъная ликвидація посессионныхъ отношеній застанетъ насъ совершенно разорившимися, а наши дома обезлюдившимися“.

Въ этомъ прошеніи изъ всѣхъ обычныхъ подобнаго рода ходатайствамъ пунктовъ выдѣляются два: 1) Одно изъ оснований ходатайства просителя, а именно ссылка на грядущую ликвидацію посессионныхъ отношеній и 2) просьба—о передачѣ Верхне-Тагильской дачи въ долгосрочную аренду артели, съ исключительнымъ для артели правомъ эксплуатаціи горныхъ богатствъ въ дачѣ.

По первому пункту многого говорить нечего. Опасенія уральскаго рабочаго населенія за свою судьбу при ликвидаціи посессионныхъ отношеній, естественны, тѣмъ болѣе что кромѣ смутныхъ и разорочившихъ слуховъ о ходѣ дѣлъ различныхъ правительственныхъ комиссій и совѣщаній посессионеровъ никакихъ успокоительныхъ и твердо заступающихъ ихъ интересы заявленій они не имѣютъ. Всѣмъ понятно, что посессионеры, имѣющие прямые связи съ руководящими сферами правительства, всячески постараются рѣшить дѣло въ свою пользу, игнорируя при ликвидаціи интересы казны и уральскихъ рабочихъ.

Уже давно у нихъ функционируетъ специальное посессионное бюро съ изъ ставленіемъ А. С. Недошивиныхъ во главѣ, который стремится доказать, что посессионное право равносильно частному праву собственности. На сторонѣ посессионеровъ помимо ихъ силы въ руководящихъ сферахъ (по слухамъ одной изъ причинъ предстоящаго ухода министра В. И. Тимашева явилась неуступчивость его по отношенію къ посессионерамъ.) также и большая по сравненію съ рабочими осѣдленность въ дѣлахъ, интеллигентность, знаніе законовъ и опытный, даже крохотворскаго, ихъ примѣненія. Рабочіе въ этомъ отношеніи—какъ въ потемкахъ, а казна, какъ это мы видѣли на многихъ примѣрахъ, не рѣдко уступаетъ въ ущербъ государственнымъ интересамъ давленію злѣтѣльныхъ промышленныхъ круговъ. На дѣлѣ нѣрѣдко выходяще, что уральскіе рабочіе защищая свои интересы косвенно защищаютъ при этомъ и интересы казны. Это будетъ видно изъ разсмотрѣнія второго подчеркнутаго нами пункта прошенія.

Этотъ выдѣленный нами пунктъ ходатайства уполномоченнаго Верхне-Тагильскаго общества о перечисленіи В. Тагильской дачи въ казну и о дальнѣйшей передачѣ ея въ долгосрочную аренду артели многими будетъ сочтенъ сомнительнымъ по достиженію и можетъ быть не пріемлемымъ по существу. Предоставленіе артели исключительнаго права изысканій, развѣдокъ и эксплуатаціи имѣющихся въ дачѣ всевозможныхъ полезныхъ ископаемыхъ по вышнему виду можетъ быть сочтено тѣмъ же посессионнымъ правомъ на дачу. Но это только на первый взглядъ. Прежде всего здѣсь дача не связывается съ заводомъ какъ это обусловлено въ посессионномъ правѣ, по-2-хъ здѣсь есть указаніе точнаго срока аренды, по окончаніи которой дача переходитъ въ казну, въ-3-хъ въ отличіе отъ посессионеровъ арендаторы уплачиваютъ въ казну опредѣленную арендную плату и кромѣ того нормальныя горныя подати, лѣсныя пошлыны и подесятинную плату за

площади, какъ это требуется обычнымъ законодательствомъ. Затѣмъ здѣсь идетъ рѣчь не о единичныхъ посессионерахъ-капиталистахъ, а о цѣломъ обществѣ и артели трудящихся. По отношенію къ сторонникамъ горной свободѣ эта мѣра является шагомъ впередъ, такъ какъ, не объединяя правъ на поверхность и нѣдра, она передаетъ право владѣнія извѣстному народному коллективу. Выгоды же казны при этомъ заключаются въ томъ, что казна будетъ избавлена отъ необходимости заботиться о нуждающемся населеніи цѣлой волости и кромѣ того освобождая дачу отъ нѣглы-посессионныхъ условій для ссуды, будетъ получать съ нея рядъ доходовъ до пошлынъ съ вырабатанныхъ продуктовъ включительно. Для промышленнаго прогресса Урала выгодно допущеніе къ нѣдрамъ мѣстнаго знающаго дачу рабочаго населенія, которое пуститъ въ оборотъ многие до сихъ поръ спущенныя богатства.

Намъ не нужно заглядывать въ исторію уральскаго горнаго дѣла чтобы сказать, что подавляющее большинство открытій всевозможныхъ горныхъ богатствъ на Уралѣ было сдѣлано именно мѣтными крестьянами и рабочими, и гораздо цѣннѣе бысто паразитическаго хозяйства владѣльцевъ посессионныхъ латифундій—здоровое промышленное дѣло рабочей артели.

Это будетъ первый опытъ временной передачи правъ на нѣдра коллективу мѣстнаго населенія. Если оказалось возможнымъ и продуктивнымъ вѣндрѣть дѣла заводы артели, то мы не видимъ принципиальной разницы въ той и другой передачѣ, тѣмъ болѣе, что въ Верхне-Тагильскомъ проектѣ нѣтъ сдѣланы правъ на поверхность и нѣдра. И если противники артельныхъ начинаній укажутъ на теоретическія предположенія и выводы о нежизнеспособности артельного начала въ капиталистическій вѣкъ, то мы отшлемъ ихъ къ имѣющейся практикѣ артельнаго дѣла на Уралѣ и подчеркнемъ тотъ фактъ, что теорія вырастаетъ и видоизмѣняется на фактахъ жизни, а готовые выводы теорій создававшихся въ первоначальную фазу капиталистическаго развитія едва-ли могутъ капитальнымъ способомъ прилагаться къ жизни, когда самыя основы теорій кореннымъ образомъ теперь перерабатываются подлѣ вліяніемъ ряда новыхъ факторовъ. В. Тагильское начинаніе изъ другихъ артелей выгодно выдѣляется тѣмъ, что эта артель стремится упрочить свое промышленное положеніе возможностью эксплуатаціи горныхъ богатствъ дачи и тѣмъ самымъ создать себѣ лишнюю гарантію успѣха, когда ихъ заводу не будетъ страшна конкуренція предпріятій выдѣляющихся одиорудная издѣлія. При познѣмъ и всестороннемъ горнозаводскомъ хозяйствѣ продукты предпріятія будутъ обходиться дешевле и сохранится возможность преимущественной разработки болѣе выгодныхъ ископаемыхъ и перехода съ разработки одного вида на другой.

Что касается большаго срока аренды (99 лѣтъ), то еще не извѣстно на какой срокъ артель получить дачу (если получить) а потому болѣе предсудительнымъ является ходатайство о большомъ срокѣ.

Во всякомъ случаѣ, тѣмъ болѣе будетъ инициативы и смѣлости „держатъ“ у мѣстнаго горнозаводскаго населенія, тѣмъ скорѣе Уралъ избавится отъ загубившихъ его промышленности посессионеровъ и тѣмъ скорѣе, быть можетъ, мы избавимся отъ вредныхъ послѣдствій уральскаго кризиса.

С. Стрижовъ.

Въ послѣдніе годы благодаря непримиримой пол-
тикѣ Пія Х доходы Ватикана стали падать. Бюджет
Ватикана теперь страдает хроническими дефицитами.